

УДК 811.16'367

**ТИПЫ ОДНОСОСТАВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ**

© 2011 г.

С.А. Кабанова

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарёва

kabanovas1@rambler.ru

Поступила в редакцию 11.02.2011

Анализируются типы славянского односоставного предложения, рассматривается структура безличного предложения с учётом выделения в ряде славянских языков безлично-предикативных слов, а также семантика инфинитивного предложения.

Ключевые слова: односоставное предложение, безличное предложение, инфинитивное предложение, номинативное предложение, безличный предикатив, безличный глагол.

При характеристике односоставного предложения учитывается прежде всего его глагольный или неглагольный характер и возможность подстановки формы со значением носителя действия или состояния в предложение лично-глагольной структуры.

Во всех славянских языках среди глагольных предложений различают лично-глагольные, безличные и инфинитивные предложения, хотя терминологическое единство при обозначении разных типов соблюдается не всегда и круг предложений, подводимых под соответствующий разряд, включает разное количество структур.

Среди глагольных односоставных предложений в славянских языках первое место занимают определённо-личные с главным членом – личной глагольной формой 1–2 лица обоих чисел изъявительного или повелительного наклонений; таким образом, данные предложения не нуждаются в наличии субъектно-местоименной формы. Подобные предложения отличаются лаконизмом и динамизмом по сравнению с полными двусоставными предложениями¹: рус. *Прощаясь с Жердям, Миша сказал: – Завтра сходи с ребятами в лес и наруби еловых веток. Мы ими клуб украсим* (Бр); серб./хорв. *О склопи усне, не говори, ћути, Остави мисли нек се бујно роје, И реч нек твоја ничим не помути Безмерно силне осећаје моје* (Серб).

Славянское неопределённо-личное предложение включает главный член – глагольную форму 3 лица мн.ч. настоящего/будущего времени, форму мн.ч. прошедшего времени или сослагательного наклонения, что свидетельствует об акцентировании именно действия, а

не лиц-производителей его. Подобное лицо может быть действительно неизвестным, хотя ближайший контекст или ситуация речи ограничивают круг лиц, причастных к действию, помогая определить конкретных его исполнителей, причём за формой множественного числа может реально скрываться как несколько лиц, так и одно лицо: рус. *Милая, славная мамочка! Как часто он огорчает её, не слушается, плохо ведёт себя в школе! Маму вызывали туда, и она упрашивала директора простить Мишу* (Бр) . – ср.: – *В цирке и вовсе под крышей кувыркаются и то не дрейфят, – подхватил безпризорник с веснушками* (К); болг. – *Видях те от прозореца – рече той – зле куцаш. Защо не остана в болницата? – Изписаха ме. Място нямало. Докараха тежко ранени, а нас – поздравите – ни изритаха* [1].

В сербском/хорватском языке неопределённо-личные предложения употребляются реже, чем в русском, и часто выступают в роли вводных предложений, содержащих ссылку на источник сообщения: *Пођоше, дакле, по снегу и вихору у саоницама. Кажу ни сузу пустио нисам* (ЦД).

Более характерны для сербского/хорватского языка следующие конструкции, синонимичные неопределённо-личным предложениям:

1) безличные предложения со сказуемым, выраженным безличной формой личного глагола с частицей *се*: *Кад се у свету догоде земљотреси, о њима се много говори и прича* (ЦС);

2) двусоставные предложения с объектным подлежащим и сказуемым – глаголом в форме страдательного залога: *По злу, највише се*

памтио, године 1752, пролаз оног транспорта, коју је ишао из Глоговца, а коју је водио капетан Георг Филипович (ЦС);

3) двусоставные предложения со сказуемым – страдательным причастием в сочетании со вспомогательным глаголом: *Исаковић је био саслушаван у штапсквартери, о Василију* (ЦС).

В случаях использования в русском языке неопределённо-личных форм 3л.мн.ч. в польском языке употребляются так называемые **безличные обороты**, образуемые прибавлением частицы *się* к форме 3л.ед.ч. невозвратного глагола, управляющего той же падежной формой, что и в личной конструкции. Управляемая именная/местоименная форма выступает в обоих числах, тогда как глагольная форма всегда употребляется в единственном числе: *W stolowym jadło się, spało, robiło się* “egzersysu” (Putr). При образовании форм прошедшего времени используются формы на -о, образованные от основы страдательных причастий переходных и непереходных глаголов: *W przedziale rozstawiano o bohaterstwie* (Putr).

Славянское обобщённо-личное предложение имеет в качестве главного члена личную глагольную форму 2л.ед.ч., 3л.мн.ч. или форму 2л. повелительного наклонения с отнесением действия к лицу говорящему или к любому другому лицу (хотя возможно употребление глагольных форм 1л. мн.ч. и 3л. мн.ч.); подобные предложения отличает значение вневременности: белор. *Шануйце ў памяці хацінку, Дзе ваших дзён жыцця выток, Знаёмую ў лугах сцяжынку, У полі хлебны каласок* (А. Гладких); польск. – *Dawniej chłop to się bał, na wiorstę dworskie obchodził, a teraz tylko patrzy, gdzie by naszkodzić...I co mi zrobisz? Do policji?* (Putr).

Безличное предложение в славянских языках отличается от вышеперечисленных типов предложений невозможностью подстановки субъектной формы со значением носителя действия, а лицо, упоминаемое в предложении, является носителем извне воспринимаемого состояния; называемое действие мыслится стихийным, само по себе происходящим. Формы выражения главного члена в предложениях указанных типов обнаруживают сходство в сопоставленных языках.

1) Безличный глагол: белор. *Вечарэ. Дзень даўно навесіў на сасне сваю красу зары* [2]; болг. *През лятото се съмва много рано* [1].

2) Личный глагол в безличном употреблении: рус. *Миша жмурил глаза. Его тянуло обратно в тёплую постель, но мысль о розатке заставила его встряхнуться* (К); серб./хорв. *Мало ми се разведрило пред очима; чини ми се*

да има веселих гласова, а у ствари их сам измишља (Серб).

В южных и западных славянских языках главный член, выраженный личным глаголом в безличном употреблении с частицей *ce/ się*, выступает в конструкциях субъектного типа с модальным значением (не)желательности: серб./хорв. *Није му се, међутим, ишло на насеље, на пуну, тек узорану, земљу...* (ЦС); польск. *Poszło źle. Przygodny samochód zepsuł się na szosie, szofer był pijany, nie śpieszyło mu się z naprawianiem* (Putr).

3) Глагол с модальным значением в сочетании с инфинитивом /да + презент: рус. *Белые и светлые шампиньоны обязательно следует проверять – не белая ли это поганка* (Опр); серб./хорв. *Петар је био мишљења да треба устаћи каријеру њиховог поочима, Вука* (ЦС).

Нужно сказать, что в славянских языках среди часто употребляемых модальных глагольных форм выступают: в сербском/хорватском – формы глаголов *треба*, *морати*, *моћи*, *смети* с отрицанием и без, или так называемые «модальные маркеры» [3, с. 166]; в польском используется термин «нефлективные глаголы» применительно к формам типа *można* ‘можно’, *widać* ‘видно’, и т.д., объединяемым с глаголами под общим названием «предикативы» [3, с. 368]; в белорусском языке формы *трэба*, *нельга* относятся к собственно **безличным предикативам** [3, с. 570].

4) Вспомогательный глагол + слово с модальным/оценочным значением в сочетании с инфинитивом/ да + презент: рус. *В этот промежуток времени, от четырёх до пяти, и нужно проникнуть в подвал* (К); укр. *Чи не пора варити кулешу на сніданак для вівчарів?* (Коц).

5) Безлично-предикативные слова в сочетании со вспомогательным глаголом, а также инфинитивом или без него: рус. – *Боязно одному сидеть, – пожаловался Жердяй* (Рыб Бр); укр. *Так було тепло, самотньо і лячно у віковичній тиші, яку беріг ліс, що діти чули власне дихання* (Коц); польск. *I szkoda mi jej było, i wstyd, że go tak jak jakiegoś dziesięcioletniego uczniaka...* (Putr).

6) Безличные формы глагола *быть* и др. в сочетании с отрицанием, а также словом *нет*: рус. *В Москве у них не было сверчка* (К); серб./хорв. *Још нема закона о слободи, још нема живота и службе без ропства* (Серб); болг. *За тази седмица няма повече билети* [1]; польск. *Do kina więcej nie chodzili, nie było pieniędzy* (Putr).

Безличные генитивные конструкции имеют различное значение, поскольку речь может идти о семантике наличия/отсутствия конкретного предмета или чего-то непредметного. Вместе с тем отрицание одного предмета/свойства ведёт к утверждению другого путём использования конструкции с иной (реже – аналогичной) синтаксической структурой, что говорит о явлении грамматической синонимии на уровне предиката предложения: рус. *Дверь из грубо сколоченных досок вела в холодные сени, где висели хомуты и уздечки, хотя ни лошади, ни даже коровы у Рыбалиных не было. Они были безлошадники, наибеднейшие крестьяне* (Бр); укр. *Про найми не було більше розмови, проте нішким всі знали, що доведеться Гафійці служити* (Коц). – ср.: *Про найми більше не розмовляли; серб./хорв. Петар је, као и Бурђе и Трифун, био добио велику парцелу, толико земље, као у неком спахилуку, али је тамо било пусто. На тој земљи, на Донецу, сем мирисне, високе, траве, багрења и липа, није живе душе било. Каткад би се само неки коњаници појавили, на видуку* (ЦС).

В русистике нет однозначной квалификации состава главного члена подобных предложений. Так, Н.С. Валгина пишет о безлично-генитивных предложениях, включающих отрицательное слово (**нет, нету**, безличные формы глаголов **быть, стать, показаться** с отрицанием) в сочетании с родительным падежом [4, с. 168]; подобная точка зрения представлена авторами учебника «Современный русский язык»: сказуемое выражается глаголом **бытия, существования** в сочетании с родительным падежом имени: *Мечтам и годам нет возврата...* (П) [5, с. 331]. – ср.: *Мечты и годы невозвратны/невозвратимы*. А.В. Дудников добавляет к этому, что главный член может быть выражен безличной формой глагола **быть** и других глаголов со значением бытия, наличия чего-либо с отрицанием **не** (в настоящем времени – слово **нет**) плюс родительный падеж существительного и других субстантивов, обозначающих отсутствующий предмет, явление, лицо [6, с. 361]; в русской сербкократистике отмечается, что в предложениях с генитивным **дополнением** выражаются значения наличия/отсутствия, достатка/недостатка, увеличения/уменьшения, нехватки того, что обозначено генитивом: *Унутра, по кућама, није било убица, него жена и љубавних гнезда* (ЦС); *Било је нечег, неизмерно моћног, заносног, у тој црномањастој жени, која није имала стида* (ЦС) [7, с. 110].

7) Неопределенная форма глагола в сочетании со вспомогательным глаголом, местоиме-

нием или местоименным наречием: рус. Художник-анархист объявил, что тоже едет в Москву.

– *Больше там простору для талантливогo человека, - говорил он, – есть где развернуться* (Рыб Бр); укр. *Буде що взяти. Не заберемо ми, візьмуть чужі, а пан таки ж наш...* (Коц). Рассматриваемым русским конструкциям в сербском/хорватском языке соответствуют личные конструкции с глаголом **имати/немати** и местоимением/местоименным наречием в сочетании с инфинитивом или да-конструкцией: ср. *Немају шта да губе сем живота, који им је и тако досадио* (ЦС). – *Им нечего терять, кроме жизни, которая и так им надоела*.

8) Вспомогательный глагол в сочетании с предложно-именной конструкцией (до + форма родительного падежа имени или местоимения, возможно с отрицанием): рус. – *Буду я шутить такими вещами! Не до шуток! Я его по голосу узнал...* (Рыб); серб./хорв. *Није му било, ту, до двобоја* (ЦС).

9) Причастие на **-но/-то** со значением результативного состояния в сочетании со вспомогательным глаголом: серб./хорв. *Осећао је, међутим, како га Волков вуче за рукав, на разуме да је, са аудијенцијом, свршено* (ЦС).

Инфинитивное предложение в славянских языках характеризуется наличием главного члена – независимого инфинитива в сочетании с субъектным компонентом или без него; подобные предложения выражают:

1) значение потенциального (не)действия в будущем: рус. – *Чего мокнуть под дождём? Переночуем, а завтра пойдём* (Бр);

2) ненужности действия: рус. *Миша дремал. Не вставать же в первый день каникул в обычное время* (Рыб); укр. *Що там журились, коли все йде на краце* (Коц);

3) (не)возможности осуществления действия: рус. – *Склеп завален. Мне одному не справиться. – Может быть, позвать других?* (Рыб); белор. *Не паспець мне, не ўгнацца сягоння за ім, нешта дзіўнае робіцца з сэрцам* (2);

4) побуждения к (не)действию: польск. – *Wstać! – nagle wrzasnął Loniek. – Ty, matka twoja, jak władzę przyjmujesz!* (Putr).

В болгарском языке употребляется эквивалентная инфинитиву конструкция **да + презент** в контексте самоадресации предложенного потенциального действия: – *Да го надоя ли? Ами Иванчо? – захленчи Пена. – И Иванчо ще надоши...* (Пел).

В сербском/хорватском языке конструкция **да + презент** может употребляться в ситуации

выражения возможного действия с негативным результатом: *И да хотче, куда би могао бежати? Да се дави у врлозима Бегеја?* (ЦС).

5) (не)желательности действия: рус. ... – *Эх, найти бы нам богатых шефов, вот бы подкормили! Какую-нибудь кондитерскую фабрику* (Бр); польск. *Upić się! Z zachwytem chwycił się tej miśli* (Putr);

6) риторический вопрос: серб./хорв. *Чему тумачити оно, у људском животу, што је непротумачено?* (ЦС);

7) значение неизбежности действия: рус. – *Вам-то что? Уехали в Москву, и всё, а мне с матерью здесь оставаться* (Бр).

Номинативное предложение в славянских языках представлено структурой с главным членом, выраженным именем существительным в именительном падеже, количественно-именным сочетанием или местоимением. Подобные предложения обозначают наличие, бытие, существование предмета, явления, состояния, обозначенного именной, реже – местоименной формой: рус. *Зелёное однообразие луга, тишина, спокойствие. Мальчикам казалось, будто они слышат монотонное жужжание комаров и звонкое стрекотание кузнечиков* (Бр); белор. *Беларускія краявіды... Перазваны азёр и бароў* [8].

По значению бесспорно выделяются номинативные предложения бытийные и указательные: болг. *Аз се загледах през дълбокия прозорец навън. Селски двор. Плевня със стряха* [10, с. 97]. – ср.: рус. *Лодка несла всё быстрее. Поворот... За ним другой... Вот и дерево, под которым они прятались... Вот и два белых камня... Ещё поворот...* (Бр).

Среди лингвистов существует разногласие по вопросу выделения назывных предложений, представляющих собой названия газет, произведений, объявления на вывесках, подписи под произведениями искусства и под., несущих информацию о назывании соответствующего предмета, а не о его бытии во времени. Именно этот последний признак даёт основание не относить подобные информативные конструкции к предложениям.

Неоднозначно оценивается авторами грамматик отдельных славянских языков и возможность выделения номинативных предложений как отдельного разряда. Так, в «Грамматике болгарского языка» предложения бытийного типа с именем существительным в абсолютной форме, служащие для описания обстановки, и «так называемые номинативные предложения, выступающие в номинативно-информативной функции», относятся к высказываниям, не об-

ладающим предикативной структурой» [9, с. 383–384]. – ср.: «Безглагольные предложения, в которых единственный главный член выражен именем существительным, называются односоставные именные предложения» [10, с. 96].

Всеми авторами отмечается широкая употребительность односоставных номинативных предложений в художественной литературе и драматургии для описания места действия, внешнего вида героев, их состояний и переживаний.

Итак, проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) в славянских языках выделяется односоставное предложение глагольного и именного типов, субъектное или бессубъектное;

2) для лично-глагольных предложений является нормой опущение именной субъектной формы, поскольку все личные категории выражаются глагольными окончаниями;

3) предложение инфинитивного типа не свойственно болгарскому языку, использующему конструкцию *да* + презент;

4) нет единства среди лингвистов относительно квалификации форм с модальным значением, исходно восходящих к глаголам, а также отсутствует единство в обозначении лексем, причисляемых к безлично-предикативным словам, и в определении состава последних: так, в последнее десятилетие в русистике используется термин «предикативное наречие» [11, с. 23] или «безлично-предикативные слова» как наречия, выступающие в предикативной функции в односоставном предложении [12, с. 45]; применительно к сербскому/хорватскому языку лингвисты говорят о наречии или существительном в предикативной функции [3, с. 166]; в отношении белорусского языка отмечается, что лексемы *час* ‘пора, время’, *грэх* ‘грех’, *сорам* ‘стыд’, *ахвота* ‘охота’ относятся к существительным, а слова *горача* ‘жарко’, *сумна* ‘грустно’ – к наречиям [3, с. 569–570];

5) в славистике нет единства в рассмотрении состава сказуемого в конструкциях типа русской «нет + родительный падеж имени/местоимения» и соответствующих инославянских, а также в конструкциях с местоимением/местоименным наречием в сочетании с инфинитивом.

Примечания

1. Здесь и далее: иллюстративный материал извлечён из повестей А. Рыбакова «Кортик» (К) и «Бронзовая птица» (Бр), повестей М. Коцюбинского «Тени забытых предков» и «Фата моргана» (Коц), сборника рассказов и повестей Е. Пелина «Разказы.

Гераците» (Пел), произведений М. Црнянского «Сеобе» (ЦС) и «Дневник о Чернојевићу» (ЦД), сборника произведений Е. Путрамента «Święta kulo i inne opowiadania» (Putr), хрестоматии «Сербская поэзия и проза XX века» (Серб), справочника-определителя грибов (Опр), а также из учебной и справочной литературы по отдельным славянским языкам: [1], [2], [5], [8].

Список литературы

1. Пашов П., Пырвев Х., Радева В. Болгарский язык для иностранцев. София, 1986. 493 с.
2. Кавалёва М.Ц., Падгайскі Л.П. Беларуская мова: Дапам. для вучняў стар. кл. 5-е выд., дапрац. Мн.: Нар. асвета, 1991. 271 с.
3. Языки мира: Славянские языки / РАН. Институт языкознания; Ред. колл.: А.М. Молдован, С.С. Скорвид, А.А. Кибрик и др. М.: Academia, 2005. 656 с.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник. 4-е изд., испр. М.: Высш. шк., 2003. 416 с.
5. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. 5-е изд., испр. М.: Айрис-пресс, 2003. 448 с.
6. Дудников А.В. Современный русский язык: Учеб. для филол. спец. вузов союзных и авт. респ. М.: Высш.шк., 1990. 424 с.
7. Трофимкина О.И. Синтаксис современного сербохорватского языка: Словосочетание и простое предложение: Учебное пособие для студентов-славистов. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1993. 176 с.
8. Гульня-конкурс па беларускай мове і літаратуры «Буслік –2008»: заданні, адказы, пазнавальныя артыкулы для вучняў 5–11 класаў / уклад. Т.М. Лапіцкая. Мінск: Бел. асац. «Конкурс», 2008. 96 с.
9. Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка: Для филол. фак-тов ун-тов. М.: Высш. школа, 1981. 407 с.
10. Грамматика на съвременния български книжовен език. София: Издателство на българската академия на науките, 1983. Т.3. Синтаксис. 465 с.
11. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 288 с.
12. Евтюхин В.Б. Наречие: Учебное пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999. 48 с.

TYPES OF ONE-MEMBER SENTENCE IN SLAVIC LANGUAGES

S.A. Kabanova

A detailed analysis is presented of the types of Slavic one-member sentences and the structure of the impersonal sentence, taking into account the classification of impersonal predicative words in a number of Slavic languages, as well as the semantics of the infinitive sentence.

Keywords: one-member sentence, impersonal sentence, infinitive sentence, nominative sentence, impersonal predicative, impersonal verb.